

— Бога Смерти сейчас нет на севере, — произнес Ли Пинсэнь.

Все взгляды устремились на него.

— Разве вы с ним не сталкивались раньше? — Ли Пинсэнь посмотрел на Цзи Яньцина, Ся Шэньшу и Лань Цзы.

После этого напоминания троица опомнилась от удивления. И правда, они ведь совсем недавно разминулись с этим Богом Смерти.

— Вы его встречали? — в глубине глаз молодого мужчины вспыхнуло удивление и восторг; он выглядел точь-в-точь как ребенок, увидевший любимую игрушку.

Цзи Яньцин взглянул на него, но тот уже снова принял мягкий и учтивый вид.

— Можно и так сказать, мы тоже только слышали о нем, — ответил Цзи Яньцин. Эту информацию они получили еще от Чжан Гусяня, а поскольку Чжан Гусяня больше нет в живых, подтвердить ее было не у кого.

— Думаю, это правда, — вставила Лань Цзы. — Разве тот звероподобный Король зомби не подрался с ним?

— Но после этого он исчез. Не мог же он проиграть, если говорят, что он сейчас сильнейший Король зомби? — возразил Ся Шэньшу.

— То, что мы не видели его трупа, — тоже факт, — заметила Лань Цзы.

Ся Шэньшу замолчал.

— Впервые об этом слышу, — задумчиво проговорил молодой мужчина.

Все присутствующие погрузились в размышления.

Они слишком мало знали о зомби. Этот мир был недоступен для их исследования, они могли лишь строить догадки по разрозненным деталям и признакам. И даже эти крохи информации заставляли их сердца трепетать от страха.

Фэн Имо тоже хранил молчание. Даже если Бог Смерти очень силен, он все равно победит.

— Ладно, не будем об этом. Вы, должно быть, устали. Я попрошу Сяо Кан проводить вас на отдых, — прервал тишину молодой мужчина.

Едва он договорил, как вперед вышла девушка лет шестнадцати-семнадцати в белом спортивном костюме, до этого стоявшая в стороне. Она поманила всех рукой:

— Сюда.

Цзи Яньцин оглянулся на остальных, которые незаметно для себя уже допили воду, но не стал сразу уходить, а посмотрел на молодого мужчину:

— Цзи Яньцин.

Мужчина на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Люй Цин.

Цзи Яньцин кивнул и последовал за Сяо Кан.

Остальные члены команды, увидев это, поспешно поставили кружки и пошли за Цзи Яньцином.

Они вышли через заднюю дверь церкви. Стоило переступить порог, как их встретил пронизывающий холод и метель, заставив людей, все еще пребывавших в шоке, вернуться в суровую реальность.

Снег на земле уже лежал довольно толстым слоем, ноги при ходьбе проваливались в сугробы.

— Сюда, — Сяо Кан, идущая впереди, казалось, давно привыкла к этому и совершенно не страдала от непогоды.

Цзи Яньцин первым двинулся в указанном направлении.

Сяо Кан вывела их через правый задний выход, они пару раз свернули в переулках и вскоре остановились перед железной дверью на углу.

На двери черным маркером было написано: «Служебный вход».

Сяо Кан достала из кармана ключ, с некоторым трудом вставила его в скважину, повернула ручку и открыла дверь.

Ветер был сильным, дверь тут же распахнуло настежь. Скрип петель прозвучал в темноте резко и неприятно, но из-за близости реки и снежной бури звук не разнесся далеко, его поглотил вой ветра.

Сяо Кан первой вошла внутрь.

Цзи Яньцин оглянулся на пустую улицу и, убедившись, что зомби не привлекло шумом, завел Цзи Аня и Цзи Лэ внутрь.

За дверью был коридор длиной в три-четыре метра, ведущий в просторный зал.

В передней части зала находилась стеклянная дверь, оклеенная множеством рекламных листовок о вкладах и процентах, а сразу за стеклом виднелись укрепленная железная решетка и рольставни.

Пройдя через коридор, Цзи Яньцин, как и ожидал, увидел слева стойки банковского обслуживания.

Это был банк.

— Вот, держите, — Сяо Кан протянула ключ Цзи Яньцину. — Оставьте себе.

Цзи Яньцин взял ключ.

— Дверь можно запереть изнутри. Кроме комнаты отдыха сзади, где есть окна, других входов и выходов нет, так что можете быть спокойны, здесь безопасно. Выспитесь хорошенько, а все остальное обсудим завтра, — сказала Сяо Кан и направилась к выходу.

У двери она остановилась:

— Кстати, в комнате отдыха есть одеяла, можете брать.

Бросив это, она больше не задерживалась и вышла прямо в метель.

Группа не стала сразу закрывать дверь, они дождались, пока девушка вернется в церковь, и только тогда заперлись.

— Я проверю, — Ся Шэньшу подал знак Ли Пинсэню, и они с оружием в руках начали осмотр помещения.

Банк был большим, вероятно, отделение крупного филиала.

Приваренные к полу стулья для ожидания остались на месте, банкоматы справа тоже были целы. Слева от стоек обслуживания шел коридор, ведущий в VIP-комнату, комнату отдыха и за сами стойки.

Зал просматривался насквозь, там смотреть было нечего, поэтому Ся Шэньшу повел Ли

Пинсэня в коридор к подсобным помещениям.

Вскоре Ся Шэньшу вернулся и кивнул.

Увидев кивок Ся Шэньшу, люди разошлись по углам, снимая рюкзаки и готовясь к отдыху.

В то же время слышались разговоры.

— Может, нам сразу пойти на север? На севере безопаснее, чем здесь, к тому же мы уже тут, осталось только мост перейти, — предложил Ся Чэнь.

В команде было немало тех, кто думал так же, многие закивали.

Лань Цзы посмотрела на них:

— Если этот Люй Цин сказал правду, то, судя по его словам, на север ушло уже очень много людей. При таком количестве народа, даже если в городе нет Короля зомби и пробужденных, припасов там наверняка осталось мало.

— Тогда мы не будем заходить в город, пойдем просто вдоль канала. Воду из канала можно очистить и пить, так нам не придется постоянно искать воду, — с энтузиазмом ответил Ся Чэнь.

Лань Цзы горько усмехнулась:

— Другие думают точно так же.

Ся Чэнь поперхнулся. Ему не хотелось сдаваться, но возразить Лань Цзы он не мог.

То, до чего додумался он, наверняка пришло в голову и другим.

Им и сейчас добывать припасы было непросто, бесчисленное множество людей умирало от голода на дорогах. Если людей будет много, а еды мало, то там наверняка развернется очередной ад.

В конце концов, обезумевшие от голода люди способны на все.

Цзи Яньцин не участвовал в их обсуждении. Устроив рюкзаки и вещи Цзи Аня и Цзи Лэ, он обошел помещение, заглянул в комнату отдыха персонала и VIP-комнату.

Там лежало множество одеял, ведер, одежды, обуви и прочих бытовых вещей. Особенно много было одеял — штук сорок-пятьдесят, они занимали почти обе комнаты.

Вещи выглядели довольно чистыми.

— Похоже, здесь раньше жило немало людей, — Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин тоже так подумал.

Одеяла, ведра и прочее явно принесли не за один раз. Скорее всего, люди, жившие здесь раньше, приносили понемногу, и так постепенно накопилось все это добро.

Цзи Яньцин обошел все углы, но не нашел никаких следов крови или борьбы, что озадачило его еще больше. Он никак не мог понять, чего добиваются Люй Цин и его люди?

Ни с того ни с сего приняли их, сами предложили воду, рассказали про север... Неужели Люй Цин и правда просто хороший человек?

— Давайте спать, — сказал Цзи Яньцин остальным.

Было уже почти девять вечера, обычно в это время они давно спали.

Цзи Ань и Цзи Лэ давно клевали носом, то и дело зевали, в их глазах читалась усталость.

— Назначим дежурных? — спросила Лань Цзы.

— Я подежурю, — ответил Цзи Яньцин.

Лань Цзы ничего не сказала, только кивнула.

Остальные переглянулись, пошли во внутренние комнаты, набрали одеял и расстелили их.

Одеял было много, хватило каждому по одному. Зал был огромным, и даже когда все улеглись, оставалось еще много свободного места.

Цзи Яньцин взял одеяло, укутал в него Цзи Лэ и Цзи Аня, уложил их спать, а сам снова прошелся по помещению.

Входную дверь, через которую они вошли, можно было запереть изнутри на засов, это надежно.

В комнате отдыха и VIP-зале, где лежали одеяла, были окна, но двери между этими комнатами и залом тоже запирались. Если кто-то попытается вломиться, они точно услышат.

Когда Цзи Яньцин вернулся в зал, многие уже спали или дремали.

Долгий побег подарил всем одну суперспособность: засыпать мгновенно.

В опасных ситуациях они спали по часу-два в сутки, иногда за двое-трое суток не удавалось сомкнуть глаз и на десять минут, так что со временем привычка выработалась у всех.

Цзи Яньцин вернулся к Цзи Аню и Цзи Лэ и сел в темноте, прислонившись спиной к стене.

Малыши уже спали. Они лежали лицом к лицу, спрятавшись под одеялом так, что торчали только розовые щечки, пухлые губки и крошечные носики. Выглядели они очень мило и уютно.

Фэн Имо сидел в углу неподалеку, обняв свой меч, и, казалось, тоже спал.

Цзи Яньцин подоткнул одеяло малышам и прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Город стоял у реки, ночами ветер здесь был сильным, а снег все не прекращался. Весь мир гудел и свистел, легко заглушая дыхание спящих в комнате людей.

В два часа ночи ветер усилился, он завывал, словно рычащий монстр.

Прождав больше половины ночи и не заметив ничего подозрительного, Цзи Яньцин встал около трех часов утра, пересек гостиную и направился в комнату отдыха персонала.

Он закрыл за собой дверь, открыл окно и выпрыгнул в переулок, где земля уже была покрыта толстым слоем снега.

Переулок находился позади банка, по обе стороны выходя к задним дверям других зданий. Цзи Яньцин осмотрелся и выбрал ближайший подъезд с открытой дверью, направившись вверх по лестнице.

В здании не было зомби. Несколько квартир с распахнутыми дверями были полностью обысканы, из коридора было видно, что полы в комнатах завалены одеждой и мусором.

В доме было семь этажей. Дверь на крышу оказалась заперта изнутри.

Цзи Яньцин взломал замок топором, плотнее закутался в пальто и шагнул в бушующую метель.

Ветер на крыше был таким сильным, что в момент выхода ему показалось, будто его сейчас сдует в небо. Снежинки больно били по лицу и телу, словно кто-то кидался мелкими камнями.

Цзи Яньцин по глубокому снегу подошел к краю крыши, чтобы с высоты осмотреть весь город и окрестности.

Город был большим, определенно больше того уездного центра, где они были раньше. Такой размер объяснялся наличием порта и моста.

Большой мост находился в левой части города, вниз по течению. Он был широким, заставленным брошенными машинами. Из-за сильной метели Цзи Яньцин не мог разглядеть, что творится на том конце моста, виднелась лишь смутная темная полоса суши.

Порт располагался в правой части города, вверх по течению. Причалы и связанные с ними постройки занимали треть города, с высоты это выглядело впечатляюще.

В городе было две главных улицы — большая и малая. Малая улица находилась в старом районе ближе к низовью реки, видимо, раньше она была центральной.

Здания и вывески на большой улице выглядели новыми; она была спроектирована, когда старая улица обветшала, и, вероятно, использовалась не более десяти лет.

Новая улица располагалась между портом и мостом, очевидно, для удобства перевозки грузов и проезда транспорта.

Город находился в стадии активного развития: старый район состоял в основном из двух-трехэтажных домов, а в новом уже высились десятиэтажки, появились магазины крупных брендов и торговые центры.

В таком быстрорастущем городе, да еще и транспортном узле, по идее, должно было быть очень много людей, но зомби здесь было на удивление мало.

Гораздо меньше, чем в том уездном городе, может, всего треть от того количества.

Если бы раньше они увидели такую картину издалека, то решили бы, что в городе точно есть пробужденный зомби или Король. Но реальность такова, что Люй Цин и его двадцать человек спокойно живут здесь.

Цзи Яньцин, чье лицо онемело от ветра, глубоко выдохнул. Пар не успел даже превратиться в туман, как его унесло ледяным ветром.

В этом городе все было странным: Люй Цин и его люди, зомби, да еще и тот факт, что на другом берегу реки — территория Бога Смерти. У него возникало навязчивое, неприятное чувство.

Цзи Яньцин повернулся, собираясь уходить.

Обернувшись, он наткнулся на высокую стройную фигуру.

Цзи Яньцин вздрогнул от неожиданности, инстинктивно вскидывая топор, но встретившись взглядом с парой темных бездонных глаз, успокоил бешено колотящееся сердце.

Фэн Имо неизвестно когда последовал за ним на крышу. Одетый лишь в рубашку и плащ, с развевающимися на ветру волосами и полами одежды, он казался призрачным, готовым улететь в любую секунду.

— Зачем ты пошел за мной? — спросил Цзи Яньцин, все еще не отойдя от испуга. Фэн Имо подошел совершенно бесшумно.

Фэн Имо не ответил, лишь бросил взгляд сквозь метель на длинный мост.

— Зачем ты пошел за мной? — повторил Цзи Яньцин громче, подходя ближе, так как ветер был слишком сильным.

Фэн Имо обернулся к нему.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Цзи Яньцин сразу понял: Фэн Имо не ответил не потому, что не услышал из-за ветра, а просто потому, что не стал отвечать.

Цзи Яньцин вздохнул. С характером Фэн Имо действительно было трудно ладить.

— Пойдем назад, — Цзи Яньцин первым направился к лестнице.

Ветер со снегом задувал в дверной проем, заставляя весь лестничный пролет гудеть, отчего темный проход казался входом в преисподнюю.

В подъезде было темно и жутковато, но, шагнув внутрь и укрывшись от ветра, Цзи Яньцин почувствовал, словно снова ожил.

По крайней мере, здесь было теплее.

Дойдя до поворота лестницы, Цзи Яньцин оглянулся: Фэн Имо уже вошел следом.

Убедившись, что Фэн Имо не потерялся, Цзи Яньцин быстро пошел вниз.

— Ты пошел наверх, — раздался холодный голос в темноте.

Цзи Яньцин на мгновение замер, а потом понял: Фэн Имо ответил на его предыдущий вопрос.

Цзи Яньцин обернулся. В темноте Фэн Имо смотрел на него своими темными глазами, и вид у него был на редкость послушный.

Наверное, потому что он наконец согрелся в подъезде, в этот миг Цзи Яньцину показалось, что от этого взгляда стало теплее на душе.

В темноте Цзи Лэ украдкой приподнял свой край одеяла, впуская внутрь холодный воздух. Ледяной сквозняк быстро унес жар с его спины, и он с облегчением вздохнул.

Немного взбодрившись, Цзи Лэ поднял голову и сонно огляделся. Не увидев поблизости Цзи Яньцина, он с тревогой посмотрел на спящего рядом Цзи Аня.

— Брат... — Цзи Лэ схватил руку Цзи Аня, спрятанную под одеялом, и приложил к своему лбу. Ему было очень жарко, словно все тело горело огнем.

Цзи Яньцин спустился вниз, когда было уже около трех. Он бесшумно вошел в дверь и, едва попав в зал, издали заметил, что Цзи Лэ сбросил одеяло.

Цзи Яньцин подошел, потрогал спину Цзи Лэ, открытую холодному воздуху, и, убедившись, что малыш все еще теплый, с облегчением выдохнул. Он снова укрыл ребенка.

Это был первый раз, когда Цзи Лэ раскрылся во сне с тех пор, как Цзи Яньцин подобрал их.

В четыре утра начало светать. Люди в зале стали просыпаться один за другим — они привыкли вставать рано, даже зная, что находятся в относительной безопасности.

В пятом часу ветер стих, и со стороны церкви слышалось движение.

Около шести, когда воздух начал нагреваться, из-за церкви вышла Сяо Кан и направилась к ним.

— Проснулись? — Сяо Кан остановилась у входа и постучала по открытой железной двери. — Мы вскипятили воду, будете пить?

Услышав о воде, люди в комнате оживились.

Вскоре вся группа прошла через переулок и через заднюю дверь вошла в церковь.

Парадные двери церкви были закрыты, окна заколочены досками изнутри, поэтому днем в помещении было сумрачно.

За одним из длинных столов в зале сидели Люй Цин и его люди, они завтракали.

Увидев вошедшего Цзи Яньцина и остальных, группа Люй Цина обернулась к ним.

В воздухе витал аромат еды.

Все взгляды устремились на длинный стол. Люй Цин и его товарищи ели что-то вроде овощной каши.

Риса в каше было мало, больше там плавало зеленых кусков овощей, похожих на салатный стебель. В каше виднелись масляные пятна, и пахла она так аппетитно, что у Ли Пинсэня и остальных, не евших нормальной еды полгода, задвигались кадыки.

— Хотите попробовать? — щедро предложил Люй Цин.

Ли Пинсэнь и остальные снова судорожно сглотнули.

— Нет, спасибо, — отказался Цзи Яньцин.

Люй Цин не удивился. Он улыбнулся и указал на котел, от которого шел пар, и на большое красное ведро с холодной водой:

— В этом ведре очищенная вода, в котле тоже есть горячая, можете пить. Для электричества нужен бензин, поэтому обычно мы используем его только для очистки воды.

Цзи Яньцин кивнул и поблагодарил.

Он не стал брать кипятка, а велел Ли Пинсэню и остальным достать их собственные котлы, набрать воды из красного ведра и развести огонь в кострище, чтобы приготовить свою еду.

Всю дорогу им не хватало воды, поэтому муку и рис, которые они находили, они ни разу не готовили. Теперь, когда вода была, можно было нормально поесть.

Все были в приподнятом настроении насчет еды, сорок-пятьдесят человек были готовы броситься помогать.

Меньше чем через двадцать минут аромат лапши разнесся по воздуху.

У них была только лапша, без масла, просто вареное тесто в воде, но это ничуть не убавило аппетита. Разделив порции, люди взяли миски и, не дожидаясь, пока остынет, начали с громким хлюпаньем есть.

Лапши было немного. То, что они временно в безопасности, не означало, что можно бездумно транжирить запасы.

Цзи Яньцин быстро съел свою порцию и выпил бульон, а затем обернулся, чтобы проследить, как Цзи Ань и Цзи Лэ доедят свои порции.

Когда с лапшой было покончено, Цзи Яньцин потрогал лоб Цзи Аня. Лоб по-прежнему был горячим.

Лекарства у них давно закончились.

— Тебе плохо? — спросил Цзи Яньцин.

Цзи Ань покачал головой, залпом проглотил остатки лапши и поспешно отодвинул миску.

Рядом Цзи Лэ, нахмурившись, смотрел на свою миску, которую держал в руках. Там еще оставалось много лапши.

— Что такое? — посмотрел на него Цзи Яньцин.

Цзи Лэ недовольно надул розовые губки, глядя на еду. Лапша пахла вкусно, но ему совсем не хотелось есть, его даже подташнивало.

— Ешь скорее, — мягко поторопил Цзи Яньцин.

Цзи Лэ взглянул на Цзи Яньцина. Зная, что еда очень ценна, он через силу начал глотать большими глотками, стараясь быть послушным ребенком.

Цзи Яньцину было очень трудно находить еду, нельзя ее выбрасывать.

Когда завтрак закончился и все сыто выдохнули, со стороны Люй Цина донесся голос:

— Хотите, чтобы вас проводили по городу?

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— В городе почти ничего не осталось, смотреть особо не на что. Но можно сходить к реке. Вода

там загрязнена, пить нельзя, но умыться и помыть руки — вполне, — сказал Люй Цин.

Услышав, что можно помыться, Ли Пинсэнь и остальные просияли.

Из-за постоянной смены сильного холода и жары жир и пот испарялись с кожи быстрее, чем успевали впитаться, поэтому сильного запаха от них не было, но долгое отсутствие мытья все равно доставляло дискомфорт.

— Будем признательны, — ответил Цзи Яньцин.

Он и так планировал сегодня пройтись по городу, хотел сделать это втайне от Люй Цина, но тот сам предложил экскурсию.

Этот Люй Цин становился для него все более непонятным.

— Тогда идемте! — Сяо Кан взяла винтовку, махнула всем рукой и повела группу к заднему выходу.

Они закончили есть в восьмом часу, температура воздуха уже поднялась до тридцати с лишним градусов. Снег на дорогах таял на глазах, во многих местах обнажалась черно-бурая земля.

Сяо Кан была очень живой и болтливой. Она уверенно вела их переулками, избегая встреч с зомби, и всю дорогу щебетала без умолку.

Ли Пинсэнь и другие иногда отвечали ей, но все сорок с лишним человек вместе взятые говорили меньше, чем она одна.

К счастью, церковь находилась недалеко от реки, дорога заняла всего пять-шесть минут.

Город был построен вдоль реки. В верхней части течения из-за порта была сооружена защитная дамба, а в нижней — галечный пляж и роцца.

Роцца находилась ближе к городу и тоже служила защитой от наводнений, за ней начинался галечный пляж шириной пять-шесть метров, а дальше — канал.

Через роццу, скрывающую обзор, была протоптана тропинка — видимо, люди Люй Цина часто ходили сюда за водой.

Пройдя через деревья на галечный берег, группа с нетерпением уставилась на спокойные воды канала.

Канал был широким, с их места едва виднелись постройки на другом берегу. Вода была очень чистой, просматривалось дно на десять метров вперед.

— Река берет начало высоко в горах, в верховьях вода должна быть нормальной, но сейчас ведь каждый день идет снег? Поэтому вода загрязнена, пить нельзя, только после очистки, — пояснила Сяо Кан.

Стоя у реки под прохладным ветерком, люди расслабились.

Все взгляды были прикованы к воде. Хотя жажды они сейчас не испытывали, у всех возникло желание прыгнуть внутрь.

— Хотите искупаться? — спросила Сяо Кан.

Она не первый раз принимала группы выживших и прекрасно понимала их желания.

Ли Пинсэнь и остальные дружно посмотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин огляделся, убедился, что на берегу нет зомби, и кивнул.

Получив разрешение, мужчины тут же начали срывать с себя одежду, спеша так, словно боялись опоздать.

Раздевшись наполовину, они вспомнили, что в отряде есть женщины, и растерянно замерли с одеждой в руках.

— Мы пойдем выше по течению, — Сяо Кан указала Лань Цзы и остальным женщинам направление.

Как только Лань Цзы и женщины ушли, Ли Пинсэнь и остальные сорок мужиков (кроме нескольких дозорных) с шумом попрыгали в воду. Берег огласился смехом и радостными криками.

Цзи Яньцин в воду не полез. Он посмотрел вверх по течению, убедился, что Лань Цзы и остальные не скрылись полностью из виду, и сказал Ся Шэньшу, который уже отмокал в воде:

— Я прогуляюсь поблизости.

Ся Шэньшу скользнул взглядом по Цзи Аню и Цзи Лэ, которые топтались в нерешительности, и, не дожидаясь ответа Цзи Яньцина, резко плеснул на них водой.

— Ай!

— Папа!

Малыши никогда такого не видели. Облитые с ног до головы, они испугались и тут же бросились бежать к Цзи Яньцину за защитой.

Их личики покраснелись, в глазах стояли слезы, но они были возбуждены и бежали очень быстро.

Однако далеко убежать им не удалось — Ся Шэньшу поймал их.

Он затащил их в воду.

— Папа...

Малыши, с одной стороны, с восторгом бултыхались в воде, а с другой — тревожно и растерянно смотрели на Цзи Яньцина.

В их короткой памяти никто никогда не учил их плавать, у них даже возможности зайти в воду почти не было. Ощущение невесомости и отсутствия дна под ногами пугало их.

Они пытались ухватиться за Цзи Яньцина, но тот сделал шаг назад и остался стоять поодаль.

— Куда собрались? — Ся Шэньшу поймал беглецов обратно.

Цзи Яньцин понаблюдал немного, еще раз взглянул в сторону Лань Цзы, убедился, что та отвлекает Сяо Кан, и повернул в город.

Они находились недалеко от моста в нижней части города. Покинув берег, Цзи Яньцин первым делом направился туда.

Не успел он далеко уйти, как у него появился «хвост».

Цзи Яньцин обернулся: как и ожидалось, следом шел Фэн Имо.

— Зачем ты идешь? — спросил Цзи Яньцин. Фэн Имо все больше напоминал прилипчивый хвостик.

— Опасно.

— Я буду осторожен.

Фэн Имо явно не собирался возвращаться.

Цзи Яньцину оставалось только горько усмехнуться и взять его с собой.

Минут через десять Цзи Яньцин добрался до моста.

Он не стал подходить вплотную, наблюдая издалека.

На мосту действительно были следы людей, проходивших здесь после вспышки вируса.

У начала моста бродило довольно много зомби. Похоже, их потревожили люди, пытавшиеся перейти мост раньше, и они сбежались сюда из окрестных зданий.

В середине моста зомби почти не было, а что творится на дальнем конце, у другого берега, было неизвестно.

Фэн Имо стоял позади Цзи Яньцина и смотрел на мост вдалеке.

Возможно, это была лишь иллюзия, но Фэн Имо показалось, что этот мост ему знаком, хотя он и не мог вспомнить, где видел его раньше.

Цзи Яньцин не стал задерживаться у моста. Поймав Фэн Имо, который уже направился в противоположную сторону, он быстро вошел в город.

Он выбрал самое высокое здание поблизости, быстро вошел внутрь и начал подниматься. Не дойдя до последнего этажа, он услышал голоса на лестнице — это здание использовали как наблюдательный пункт, здесь каждый день дежурили часовые.

Цзи Яньцин немного послушал, но, не узнав ничего полезного, быстро спустился и направился к церкви.

Днем Люй Цин и его люди не сидели в церкви безвылазно. Когда Цзи Яньцин вернулся, там осталось лишь двое пожилых людей, играющих в шахматы, остальных видно не было.

Воспользовавшись моментом, Цзи Яньцин осмотрел все здания вокруг церкви.

Запасы у группы Люй Цина оказались гораздо богаче, чем предполагал Цзи Яньцин. У них был собственный оружейный склад и склад припасов.

Люй Цин все хорошо замаскировал: снаружи это выглядело как две запертые комнаты, но Цзи Яньцин легко обнаружил следы.

Входить он не стал, лишь заглянул в щели окон и дверей.

В оружейной было с десятков винтовок, патронов тоже должно быть немало, возможно, было и другое оборудование.

Склад припасов тоже был немаленьким. Что именно там внутри — неизвестно, но вещей должно быть много.

Таких запасов хватило бы большому отряду человек на сто.

Проверив обе комнаты и убедившись, что других используемых помещений поблизости нет, Цзи Яньцин немного поколебался, а затем вместе с Фэн Имо направился в сторону порта.

Церковь находилась на некотором удалении от порта. Не зная города, Цзи Яньцин, чтобы избежать встреч с зомби, сделал крюк. Минут через десять он издали увидел причал с множеством грузовых судов и огромных железных контейнеров.

В той среде, где жил Цзи Яньцин раньше, таких больших портов не было, поэтому он невольно засмотрелся.

И тут его взгляд зацепился за островок яркой зелени в части порта, прилегающей к городу.

Это был небольшой, но ухоженный огород. Его разбили на фундаменте снесенного дома, и там росло множество растений. Кто-то как раз их поливал.

Поливающим был Люй Цин.

Помедлив, Цзи Яньцин двинулся в ту сторону.

Подойдя ближе, он разглядел, что именно росло на грядках: это была пекинская капуста, мутировавшая до размеров человеческого роста. Они уже видели такую за городом.

Люй Цин с ведром в руке, согнувшись, поливал эту капусту. Он полил уже больше половины, оставалось немного.

Когда до огорода оставалось метров сто, Цзи Яньцин намеренно пошел громче.

Услышав шаги, Люй Цин, казалось, испугался и резко обернулся.

Увидев, что это Цзи Яньцин и Фэн Имо, а не зомби, он с облегчением выдохнул. На его лице появилась удивленная, но вежливая улыбка:

— Как вы здесь оказались?

Цзи Яньцин остановился перед грядками.

Вблизи капуста выглядела еще более жутко. Она совершенно утратила свой первоначальный вид: теперь у нее были мощные стебли и огромные зеленые листья.

Если бы не листья, похожие на прежние, и не то, что она росла на грядке, Цзи Яньцин вряд ли бы узнал в ней капусту.

— Эту капусту можно есть, — с улыбкой пояснил Люй Цин, заметив, как Цзи Яньцин разглядывает растения.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Значит, утренняя каша была из этой капусты?

Люй Цин и его люди едят мутировавшие растения?

Осознание этого факта вызвало у Цзи Яньцина странное, неприятное чувство.

После вспышки вируса растения быстро мутировали. Поначалу многие пытались их есть, но, увидев последствия, люди стали избегать их как чумы.

— Не бойтесь, это съедобно... — продолжал Люй Цин, не спеша поливая грядки и улыбаясь. — На вкус даже неплохо, меньше горечи, чем раньше, и слаще, много сока, похоже на фрукт.

Люй Цин с улыбкой посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин не улыбнулся в ответ.

Люй Цин покачал головой и продолжил размеренным тоном:

— Пока никаких побочных эффектов не обнаружено.

— Откуда ты знаешь? — наконец спросил Цзи Яньцин.

Некоторые вещи не проявляют себя сразу, а когда проблемы начинаются, бывает уже слишком поздно. Как, например, с глазами Лысого.

В глазах Люй Цина мелькнула тень сожаления:

— Не все считают людьми кого-то, кроме себя. Иначе как, по-твоему, выживают отряды в несколько сотен человек?

Хотя Цзи Яньцин догадался обо всем еще в тот момент, когда увидел Люй Цина, ухаживающего за огородом, от этих слов у него все равно упало сердце.

Съедобных культур тысячи видов, и почти все они мутировали. Пробовать каждый вид, пока не найдешь съедобный... сколько же людей должно было умереть мучительной смертью?

На мгновение Цзи Яньцину даже привиделась картина, как бесчисленные растения прорастают сквозь человеческие тела, питаются плотью и кровью живых людей.

Многие вещи, попадая в желудок, не сразу дают о себе знать. Вероятно, многие из тех, кого заставляли пробовать, сходили с ума от страха еще до того, как съеденное начало действовать.

Люй Цин полил последний куст, выпрямился и посмотрел на Цзи Яньцина.

Увидев, что тот слегка нахмурился, он усмехнулся:

— Ты знаешь, сколько можно получить у других отрядов выживших за такую информацию?

Не дожидаясь ответа, Люй Цин продолжил:

— Можно выменять пятьдесят винтовок, двести с лишним патронов, целый грузовик еды... или даже двухсот живых людей.

Цзи Яньцин молчал.

В системе ценностей Люй Цина люди были самым дешевым товаром.

Люй Цин, казалось, прочитал мысли Цзи Яньцина. Этот человек забавлял его.

— Ты отличаешься от капитанов других отрядов.

Цзи Яньцин не стал ни подтверждать, ни отрицать.

Люй Цин перевел взгляд на Фэн Имо, стоящего позади. Тот сохранял полное безразличие, словно жизни и смерти этих людей его не касались.

Людей, которым плевать на чужие жизни, много, но равнодушные Фэн Имо отличалось от их

безразличия. Оно было абсолютным.

Люй Цин убрал ведро, подошел к роскошно отделанному зданию транспортной компании поблизости и поставил ведро за дверь.

Весь город был мертв, все здания были в их распоряжении.

— Идемте назад, скоро станет жарко, — Люй Цин первым пошел обратно.

Цзи Яньцин оглянулся на штабеля контейнеров, закрывавших полнеба, и намеренно замедлил шаг, ведя Фэн Имо на почтительном расстоянии от Люй Цина.

Глядя в спину идущего впереди Люй Цина, Цзи Яньцин понимал его все меньше.

До входа в город он думал, что если Люй Цин и его люди замышляют недоброе, то стоит им только дернуться, как они тут же дадут отпор и со спокойной совестью заберут их оружие.

Но после того как они вошли в город, Люй Цин не только дал им воды и поделился информацией, но и сам рассказал, что эта капуста съедобна и безопасна.

По словам самого же Люй Цина, информация о капусте стоила кучи припасов. Зачем он так просто рассказал такую «ценную» вещь?

Уверен, что они не выберутся из города?

Или ему действительно все равно?

Люй Цин всегда вел себя мягко и дружелюбно, Цзи Яньцин ни разу не почувствовал от него угрозы или жажды убийства, даже на мгновение.

— Что ты думаешь? — спросил Цзи Яньцин человека рядом.

Встретившись с темными глазами Фэн Имо, он тут же понял, что спросил не того.

Фэн Имо словно существовал вне этого мира, его никогда не волновали подобные вещи.

Услышав вопрос, Фэн Имо повернул голову.

В его темных глазах отразилось лицо Цзи Яньцина. Фэн Имо волновал только он.

Поняв, какая мысль только что промелькнула у него в голове, сердце Цзи Яньцина гулко ударило в грудь, но тут же успокоилось. Он слишком много думает.

Фэн Имо слишком отличается от обычных людей, поэтому и судить о нем по обычным меркам нельзя.

Порт был недалеко от церкви, а Люй Цин знал безопасный путь, так что они добрались меньше чем за восемь минут.

Едва они завернули за угол и увидели церковь, как к ним подбежали несколько человек из команды Люй Цина, стоявшие у заднего входа.

— Ты снова ходил в порт? — первый подбежавший остановился перед Люй Цином, а затем, увидев вышедших из-за угла Цзи Яньцина и Фэн Имо, на миг замялся и продолжил: — К городу подошел новый отряд выживших.

Цзи Яньцин посмотрел на него с легким удивлением.

Люй Цин тоже удивился:

— Такое совпадение? Кажется, к нам еще ни разу не приходили два отряда одновременно.

— Людей много, навскидку человек сто пятьдесят-сто шестьдесят. Выглядят довольно жалко, похоже, их кто-то преследовал до самого города, — доложил мужчина.

— Что будем делать? Впустим их сейчас? — спросил другой.

Люй Цин обернулся к Цзи Яньцину:

— Прошу прощения, но тебе лучше сначала собрать своих людей.

Цзи Яньцин сразу понял намек.

Все они — отряды выживших, люди, с трудом цепляющиеся за жизнь в этом апокалипсисе. Но при встрече они не бросаются друг другу в объятия, как старые друзья. Встреча неминуемо вызовет подозрения и настороженность, а может, и открытое столкновение.

Цзи Яньцин вместе с Фэн Имо быстро направился к реке.

Пересекая город, Цзи Яньцин еще не успел войти в рощу, как издали увидел Ся Шэньшу, бегущего навстречу с ребенком на руках.

Ребенок в его объятиях не шевелился, лицо Ся Шэньшу было встревоженным, вокруг него суетились другие напуганные люди.

Цзи Яньцин ускорил шаг:

— Ся Шэньшу?

Приблизившись, Цзи Яньцин сразу узнал в ребенке на руках Ся Шэньшу Цзи Лэ.

Без пальто, в одной свободной нижней рубашке, Цзи Лэ лежал неподвижно, его глаза были закрыты, а маленькое личико пылало красным.

— Цзи Лэ? — Цзи Яньцин быстро перехватил промокшего насквозь ребенка из рук Ся Шэньшу.

Он утонул?

— Не утонул, я был очень осторожен. Я учил его плавать, он веселился, а потом вдруг сказал, что ему жарко, и тут же потерял сознание, — торопливо объяснил Ся Шэньшу.

Все видели, как сильно Цзи Яньцин печется о Цзи Ане и Цзи Лэ. Раз уж Цзи Яньцин доверил их ему, как он мог быть настолько неосторожным, чтобы позволить детям утонуть?

— Жарко? — услышав, что это не утопление, Цзи Яньцин с облегчением выдохнул, но тут же нахмурился еще сильнее. Если не утонул, то что с ним?

— Может, простуда?

— Даже при простуде жар не поднимается так внезапно до потери сознания.

— Может, съел что-то не то?

— Мы все ели одно и то же.

В беспорядочном обсуждении Цзи Яньцин пытался найти в своей памяти хоть какие-то симптомы детских болезней, но ничего похожего не вспоминалось.

До вируса у него почти не было контактов с детьми такого возраста.

— Папа... — перепуганный до смерти Цзи Ань вцепился в штанину Цзи Яньцина, готовый вот-вот расплакаться. Что с Цзи Лэ?

— Все хорошо, не бойся, — успокаивал его Цзи Яньцин, прижимая к себе Цзи Лэ, но сердце его сжималось от тревоги, чувствуя исходящий от тела ребенка жар.

За эти несколько мгновений кожа Цзи Яньцина в местах соприкосновения с телом Цзи Лэ уже нагрелась.

В их отряде не было врача, и лекарств тоже не осталось...

Внезапно Цзи Яньцин вспомнил о только что услышанной новости: в город входит еще один отряд выживших.

Цзи Яньцин быстро рассказал об этом Ся Шэньшу и остальным, велел собирать вещи и возвращаться, а сам, опережая всех, побежал с Цзи Лэ на руках обратно.

Добежав до церкви, он не стал сразу врывать к Люй Цину, а занес Цзи Лэ в банк.

Мокрый насквозь Цзи Лэ, лишившись объятий Цзи Яньцина и оказавшись на полу, по привычке свернулся в крошечный комочек. Без верхней одежды, которая была ему велика, он казался размером с ладонь, словно больной, умирающий котенок.

Цзи Яньцин снял с него мокрую одежду и надел футболку взрослого размера. В неподходящей одежде малыш выглядел еще более худым и маленьким.

Словно почувствовав его запах, горячий и находящийся в полубреду Цзи Лэ подполз ближе, стараясь прижаться к нему.

— Папа...

Проваливаясь в темноту, сгораемый жаром, с мутнеющим сознанием, Цзи Лэ словно снова увидел Сюэ Гана.

В тот день было очень жарко. Жара была невыносимой, горло болело от сухости, ему хотелось пить, он очень давно не пил воды.

Он украдкой поднял голову и посмотрел по сторонам. Все игнорировали его существование, никто не хотел дать ему воды.

— Чего уставился... — внезапно раздался голос Сюэ Гана.

Он замер, не сразу сообразив, что Сюэ Ган сидит неподалеку на деревянном настиле.

Сюэ Ган был очень злым, он давно это знал.

Он не посмел больше смотреть и поспешно опустил голову.

Подумав, он поднялся с земли, чтобы отсесть подальше.

Когда он вставал, нога подвернулась, подошвы обеих ног пронзила острая боль. Он раньше тайком смотрел на них: они были покрыты кровавыми мозолями, кожа во многих местах слезла.

Ему было очень больно, но никому не было до этого дела.

Встав, он только собрался пойти вдоль стены подальше, как в него что-то полетело.

— Бац! — предмет ударил его в лоб, отскочил в стену и покатился по полу.

Он весь сжался от боли, крик уже готов был вырваться из горла, но он проглотил его.

Он знал: Сюэ Ган не любит, когда дети плачут. Если заплачешь, он побьет еще сильнее.

Он с ужасом посмотрел на Сюэ Гана. Горячая красная жидкость текла со лба в глаза, застилая зрение.

Он только собрался вытереть ее рукой, как к нему направилась черная фигура. Увидев приближающуюся огромную тень, он в страхе попытался отступить, но сзади была стена.

Тяжелый удар ноги пришелся прямо в живот. Дикая боль опустошила сознание, и не успел он оправиться, как на него посыпались новые удары и пинки.

— Вот же нехристь...

— Босс, этот город уже обыскали, может, нам все-таки...

— Я здесь решаю или ты?

— Ты.

— Всем искать! Если вы даже с этим справиться не можете, зачем я вас кормлю? Твою мать...

Ругань и боль накатывали снова и снова. Он пытался сжаться в комок, но все было бесполезно, боль пронизывала все тело.

Он пытался просить о помощи, плача и глядя на окружающих, но все отводили взгляды.

— Угх...

— Кто разрешил тебе реветь?

Его отшвырнуло пинком, тело словно пронзили насквозь. Руки и ноги инстинктивно дернулись, и стоящий перед ним Сюэ Ган, казалось, тоже на миг замер.

Что было потом, он уже не помнил. Помнил только дикую боль со спины, словно его разрывали на части, помнил только страх.

Его бросили на землю. Он не сразу потерял сознание и с ужасом смотрел, как мимо ходят люди, но никому не было дела до того, больно ли ему, страшно ли ему.

Тело холодело, ему было невыносимо страшно.

Он смутно помнил, как кто-то дал ему воды, и после этого раны перестали болеть.

Когда он снова открыл глаза, он уже лежал, бережно укутанный, в рюкзаке.

Увидев тянущуюся к нему руку, он в ужасе зажмурился, ожидая удара, но боли не последовало.

— Папа...

Цзи Яньцин, только что переодевший Цзи Аня и собиравшийся пойти в церковь узнать обстановку, увидел, как находящийся без сознания Цзи Лэ беспомощно хватается ручкой воздух. Он поспешно протянул свою руку, позволяя малышу ухватиться за нее.

— Не бойся.

Цзи Яньцин легонько похлопал Цзи Лэ по спине.

Сжав пальцы Цзи Яньцина, чувствуя знакомый запах рядом, Цзи Лэ слегка затрепетал влажными ресницами, шмыгнув носом и перестал плакать.

Выражение его лица постепенно смягчилось.

<http://bllate.org/book/14654/1301185>